

Советский учитель

ОРГАН ПАРТКОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ, ПРОФСОЮЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ, РЕКТОРАТА ХАБАРОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА

№ 35 (1046)

СРЕДА, 9 ДЕКАБРЯ 1987 ГОДА

Год издания 30-й.

Искусство помочь человеку

«Первая производительная сила всего человечества есть рабочий, трудящийся. Если он выживает, мы все спасем и восстановим... но мы погибнем, если не сумеем спасти его...»
(В. И. Ленин, ПСС, т. 33, стр. 308).

Стремление помочь человеку — есть высшее проявление гуманизма. Оказать медицинскую помощь — это не только применить знания, это, прежде всего, активное выражение своего отношения к человеческому несчастью, отсутствие черствости и равнодушия, это одна из форм проявления активной жизненной позиции. Согласно программе, мы готовим медсестер гражданской обороны. В условиях применения противником оружия массового поражения медицинское обеспечение гражданского населения будет осуществлять уцелевшие лечебно-профилактические учреждения, где ближайшими помощниками и сотрудниками врачей будут медсестры ГО; результаты их работы в военное время будут зависеть от подготовки в мирное время. Первая медицинская помощь — это объем знаний и навыков, которыми должна владеть медсестра ГО, то есть те мероприятия, без которых не нужна медицина вообще, т. е. упущенное в первые минуты не восстановить месяцами и годами. Отсут-

ствие навыков по наложению жгута, шин повлекут за собой смерть от кровотечений, шока, гнойных осложнений, отсутствие элементарных знаний по использованию защитных средств от оружия массового поражения неминуемо влечет за собой смертельный исход, незнание приемов искусственного дыхания, закрытого массажа сердца могут стать причиной смерти близких и в мирное время. Именно поэтому так высоки требования к оценке знаний студентов по предметам нашего цикла, т. е. оказать помощь пораженному на «удовлетворительно», значит не спасти, не помочь ему, а ухудшить состояние и продлить мучения, что не совместимо с профессией врача и медсестры.

Нужно уметь оказывать медицинскую помощь, поэтому главная задача нашего цикла медподготовки — воспитать в студентах чувство активного желания помочь человеку и научить оказывать эту помощь при любых условиях и обстоятельствах.

Отличные знания, владение практическими навыками по оказанию первой медицинской помощи есть вклад в общенародное дело каждой студентки, получившей диплом медицинской сестры гражданской обороны.

Л. ЦХАЙ,
начальник цикла ГО.

ТВОИ ЛЮДИ, ИНСТИТУТ

Надежный товарищ

НЕ скажешь, чтобы Оля, как говорится, снимала звезды с неба. Но есть в ее характере такие качества, что сразу понимаешь: человек надежный, от слова своего не отступит, в деле не подведет. Нужны нам такие люди? Еще как!

Оля Маркова пока еще только второклассница. Но свой физмат уже называет родным и признается, что на каникулах то и дело ловила себя на мысли — скорей бы в институт. Это понятно: тянуло к друзьям, к учебе, которая не в тягость. (Оля получа-

ет повышенную стипендию), к общественным своим делам. А их у нее много. Оля в составе и комитета комсомола, и факультетского бюро.

Так вот о надежности. Свойство это на пустом месте в одночасье не появится. Оно воспитывается издавна, наверное, из детства. Заглянем. А что там, каким оно было ее безоблачное детство. А там — небольшое село Константиновка Николаевского района. Жизнь с теми заботами, что иного горожанина могут нану-

гать. Оля этих забот выпало предостаточно — мама весь день занята, она воспитатель в детском садике. Позже, уже старшеклассницей, Оля пошла учиться переехать в интернат, в Красное Село. И вновь — никакого иждивенческого покоя. Надо помочь воспитателям: уборку сделать, домашнее задание, свое и малышей проверить — нет отказа. А что делать, если, скажем, заболел повар? Ответ ясен — старшим братья самим, вставить к плитам. А накормить шестьдесят человек...

Однако, как сказано, не хлебом единым сыт человек. Оля с головой окунулась в водоворот общественной жизни. и пригодился опыт прошлых лет, когда вместе с подругами Оля побывала вожатой в пионерских лагерях на двух сменах. Сначала в лагере имени Володи Дубинина, потом в «Океане». Поехала, досрочно сдав сессию в порядке исключения (были свободные места, и девушки оказались нужны) в противовес пространному порой мнению, что, мол, лето лучше уж как-нибудь, провести в городе, вдали от хлопотной работы с детьми. Рассказывает, — в лагере в один из первых дней сказал им тамошний баянист: «Я думал, придут заумные, строгие, а вы оказались милые, веселые...». А пригодилось ей, Оля, например, знание детских песен, коими вместе со своим отрядом блистала на лагерных мероприятиях.

Потом был переезд на вторую смену в «Океан», и там вожатые остались фактически без воспитателей. Но подсказки сверстникам — почти всем было по восемнадцать — не

понадобились. За плечами осталась смена, проведенная в первом лагере, и, стало, быть, опыт. И была масса веселых затей, как, например, встреча «Что? Где? Когда?», у отряда, лучшего среди младших, где и была вожатой Оля, перенимали, и, как по эстафете, передавали меж собой другие. Еще что пригодилось? Да, наверное, поварское искусство. Пошли с пионерами в поход к Амуру, а в лесу грибов — видимо-невидимо. Как тут не воспользоваться дарами тайги?

Но «вот и лето прошло, словно и не бывало». Опять знакомые, уже институтские заботы, которых после отчетно-выборного собрания прибавилось. Ведь масштаб изменился. Если в прошлом году главной задачей было расшевелить свой, на курсе, народ, по части спортивных дел (и удавалось, надо сказать, не без личного участия в волейбольной, например, команде), то теперь на ней ответственность за учебно-воспитательную комиссию института.

Грядет аттестационная неделя, и Оля Маркова торопится на заседание своей комиссии. Что же все-таки делать с отстающими? Надо решать.

И надо решаться. Брать на себя ответственность. К счастью, для Оли это не впервые. И, быть может, потому, что отвечать за все начинания, за все порученное она привыкла не перед кем-то, не перед «дядей», а, главным образом, перед самой собой. А это и есть, наверное, надежность человека. Очень нужная нынче нам всем черта.

И. КРАШЕННЫЙ,
наш корреспондент.

К началу учебного года в системе ГО

С четвертого января 1988 года начинается учебный год в системе гражданской обороны.

Главной задачей в подготовке должно быть коренное улучшение качества и усиление практической направленности обучения руководящего, командно-начальствующего состава, преподавателей, рабочих, служащих, студентов и невоеннослужащих формирований действиями в любых условиях развязывания и ведения войны агрессором, особенно в случае внезапного нападения, а также при ликвидации последствий стихийных бедствий, аварий и катастроф.

В 1987 учебном году ректорат, партком, штаб ГО института планировали и проводили занятия по повышению качества обу-

чения, изучались способы защиты от оружия массового поражения.

На всех, практических и теоретических занятиях, на объектовой тренировке руководители групп уделяли морально-политической и психологической подготовке, выработке у обучаемых уверенности и эффективности мероприятий гражданской обороны.

В наступающем учебном году штаб ГО необходимо и впредь настойчиво учить командно-начальствующий состав умелому выполнению функциональных обязанностей в системе ГО, вырабатывая в них твердые знания в организации и руководстве подчиненным составом и техническими средствами, повышать персо-

нальную ответственность за состояние дел в формированиях и учебных группах.

Необходимо также укреплять шефские связи с подшефными школами и оказывать им помощь в военно-патриотическом воспитании учащейся молодежи.

Надо помнить, что всемерное повышение оборонного могущества нашей Родины, воспитание советских людей в духе высокой бдительности, постоянной готовности защитить завоевания СОЦИАЛИЗМА и впредь должно оставаться одной из самых важных задач партии и народа.

Г. ПАВЛОВ,
зам. начальника штаба ГО института.

3 декабря состоялась КВН между командами 1 и 2 курсов физико-

ЧТО

математического факультета.

Стихли аплодисменты, разошлись зрители, выключили свет. Вот и все... КВН кончился. Что было хорошо, что плохо — решать присутствовавшим.

Только очень жаль, что их было так мало. Многие говорят о скучной жизни в нашем институте, но не только не организуют свой досуг, но и не ходят на вечера, подготовленные другими. Не совсем понятна позиция администрации. В КВН застраиваются наиболее волнующие студентов вопросы. Неужели нашим руководителям,

представителям партийной организации не интересно знать, что думают студенты?

О КВН было известно за две недели, тем более непонятно, поче-

показал

му команды готовились в последний день. Наверное, поэтому домашнее задание «Наш новый дом» выглядело так беззубо. А ведь о многом можно было рассказать, полсеместра отработав на стройке.

Теперь о нашем институтском отделе ТСО. Почему они считают себя полновластными хозяевами в институте? Получается, что институт для ТСО, а не ТСО для института. Сколько раз приходится обращаться к Стукалову П. П., прежде, чем поставить микрофон в

актовом зале, и ведь поставят не тот, который нужен тебе, а тот, который проще установить, хотя и в том, и в другом случае хлопот от силы на 15 минут.

Скоро пройдет КВН между нашим институтом и медицинским. Обидно, если проблемы

К В Н?

повторятся, и круг замкнется.

О. ДАНЧЕНКО,
студент физико-математического факультета.

ПОСЛЕСЛОВИЕ: 11 декабря состоится КВН между командами педагогического и медицинского институтов. Комитет ВЛКСМ и редакция газеты «Советский учитель» берут подготовку КВНа под контроль.

Полистайте еще не пожелтевшую подшивку «Учительской газеты». Буквально последние два-три месяца.

Интересно, свежо, остро? Да. Но только во-первых. А во-вторых, близко и знакомо. Как видно, «Учительская» ориентируется в выборе материала на учителя. А почему бы и нашей газете (напомним: она называется «Советский учитель») не делать то же самое. Об этом, кстати, не раз спорили слушатели отделения журналистики ФОПа. Плод многократных раздумий — нужна **ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ**. Пусть читатель оценит тот или иной материал: выделит лучший, укажет не совсем нужный, и даже бесполезный (бывают и такие).

Переходим к сути. Предлагаем активным читателям «Советского учителя» ответить на следующие вопросы:

1. Как вы оцениваете нашу газету?
2. Какие проблемы необходимо осветить?
3. В чем слабость и недоработки?
4. Какой бы вы хотели ее видеть?

А пока несколько мнений студентов и сотрудников ХГПИ, к которым мы обратились со своими вопросами.

Первым нам «попался» старший лаборант кафедры общей физики, аспирант-заочник МГПИ им. Ленина Король А. М.

1. Считаю, что в настоящее время уровень газеты достаточно высок. Газету с интересом читают студенты, преподаватели и сотрудники.

2. Работу профсоюзного комитета, а именно:

- а) жилищный комитет (распределение квартир, сколько квартир выделено за год, кому...),
- б) интервью с ректором по поводу возможного строительства 80-квартирного дома,

в) интервью с учителями-практикантами о проблемах школы, а то студенты далеко не всегда знают, что их ждет в школе.

г) при наличии филологического факультета хотелось бы больше видеть на страницах газеты их творческие поиски.

3. НЕ ВСЕГДА доходит до читателей (форму распространения улучшить).

4. Если по форме, то по крайней мере на двух листах.

1. — Отдельные номера увлекательны, заинтересовывают, другие скучны, читать их не хочется, — пишет Елена Ушакова, студентка I курса инфка. — Последнее время меня привлекали статьи о работе наших студентов в КМСХО «Диапазон-87». Понравилось стихотворение Журавлева «Голос вечной мерзлоты», помещенное в газете. Хотелось, чтобы такого материала было больше.

2. Хотелось, чтобы газета была более интересной, более актуальной, полнее отражала жизнь института, заинтересовывала бы поднимаемыми

вопросами, чтобы читать каждый номер можно было бы С ИНТЕРЕСОМ.

3. Газета не всегда полно отражает все события, имеющие место в жизни студентов, хотя сами студенты не всегда проявляют должную инициативу

и заинтересованность. 4. Я считаю, что газета «Советский учитель» должна быть другом, подспорьем студента, его советчиком.

А. В. Барсов, старший преподаватель кафедры педагогики, пишет:

1. Газета имеет значительный резерв для того, чтобы быть студенческим рупором в условиях перестройки вуза и школы.

2. На повестку дня должны встать вопросы демократизации и гласности в подготовке, проведении и анализе всех студенческих дел.

3. Ощущается дефицит комсомольской романтики, полемического задора, «мозгового штурма», серьезного спора, оригинальных рубрик («требуются идеи», «если бы я был ректор...», «Когда я стану учителем...» и т. д.).

4. Интересной, воспитывающей, с нетерпением ожидаемой как студентами, так и преподавателями, дающей пищу для новых творческих поисков, дерзаний.

Таня Медведева, сегодняшней секретарь комсомольской организации

ХГПИ, раскритиковала газету.

1. На мой взгляд, наша газета пока лишь констатирует факты, поднимает проблемы, и при этом не делает ничего, чтобы искоренить негативные явления, как-то сверху и в стороне от нашей инсти-

тутской жизни. 2. Комитет комсомола свою задачу видит в повышении активности каждого студента, а газету эта проблема пока не волнует.

3. Увы, но газета «Советский учитель» перестала, а может быть, и не была, работой всего коллектива, она творится группкой даже не энтузиастов, а просто ответственных лиц, в этом ее слабость.

4. Газета — пропагандист всего нового, интересного, первая поддержка комитета ВЛКСМ, мозговой центр перестройки вуза.

И, наконец, последний, — Игорь Николаевич Саталкин — старший преподаватель кафедры ТИМВР.

«1-й и 3-й вопросы необходимо соединить, т. к. они выражают суть одного вопроса.

С точки зрения актуализации тем, которые рассматриваются в последних номерах газеты (примерно около полугода), попыток определить свое собственное лицо (т. е. газеты), вовлечения все большего числа студентов, пишущих в газету, начинающих видеть в газете **СВОЙ** орган выражения студенческих интересов, работу газеты, безусловно, можно рассматривать положительно в новых начинаниях. Однако эта активизация работы как раз и обостряет все слабости и недоработки нашей газеты (и здесь я одновременно отвечаю на 2-й и 4-й вопросы).

Во-первых, газета должна быть стабильной, чего ей сейчас и не хватает. Т. е. «яркость» отдельных номеров сменяется «заформализованностью» других, которые не несут ни интересной информации, не ставят проблем, не выдвигают интересных идей. Отсюда и интерес читателей к газете пока нестабилен. Поэтому я считаю, что девизом ее актива должны стать следующие слова: «Газета не ради газеты, а ради идей», «Лучше один интересный номер, чем два безынтересных, или что-то подобное.

Для этого, как я считаю, 80 процентов объема газеты должны занимать постоянные рубрики по самым актуальным вопросам нашей жизни, которые и будут определять постоянную линию газеты.

Во-вторых, газета должна иметь постоянную (и основную) рубрику, в которой бы развернулась самая острая дискуссия по

валя бы поднимаемыми вопросами, чтобы читать каждый номер можно было бы С ИНТЕРЕСОМ.

Тщательно причесавшись, поправив у зеркала в учительской галстук, захватив подмышку класный журнал, со звонком направляюсь в класс. Только что закончилась зарядка, и мой шестой шумом и гвалтом вваливается в кабинет. Гремят стулья, отшвырываются друг другу последние тычки и подзатыльники, в необъятных портфелях наконец-то отыскиваются тетради и учебники русского языка.

Пока мои «орлы» выясняют отношения, записываю на доске число, название темы урока.

Так, пора приступать к организационному моменту. Почему-то вспомнилась преподаватель методики воспитательной работы в пединституте. Рассказывая о своих первых годах работы в школе, она вспомнила, как однажды вошла в класс, а ученики на нее ноль внимания. «И я простояла двадцать минут перед классом, пока наконец-то не соизволили обратить на меня внимание». Нет, такая методика никуда не годится. За двадцать минут успею опросить несколько человек, проверить домашнее задание, приступить к объяснению нового материала...

Добрая половина класса внимательно слушает, отвечает на вопросы. Значит, понятно. Но почему в классе все нарастающий гул, становящийся все громче и громче шепоток? Наверно наладил отношения с классом? Слишком строг? Однажды попытался следовать совету директора — входить в класс с улыбкой. Подняли хохот! Полурок не мог успокоить. А, может быть, всему виной моя молодость, неопытность? При-

сутствовал на уроках старых, опытных преподавателей. Учитель делает свое дело, а ученики — свое: в полный голос переговариваются, перешептываются из резинок, перебрываются записками, могут свободно встать, подойти и стукнуть товарища по лбу линейкой. Что же это?

Со временем из сорока человек выделяю четырех заводил, от которых исходит бурное веселье и распространяется на весь класс. Эти эпицентры необходимо ликвидировать. Как? Конечно же, это зародышевые двоечники, конечно же, это «трудные» из неблагополучных семей. На каждый урок приходят без тетрадей и учебников, домашних заданий не выполняют, на уроке не работают. Уровень знаний близок к нулю. Эта четверка из тех, кого кое-как перетягивают из класса в класс, по окончании восьмого класса вытолкнут из школы в ПТУ, как говорится, «с глаз долой, из сердца вон». Ради них возвращаться снова к третьему классу нет ни времени, ни возможности. И, естественно, что на уроке им все неприятно и неинтересно. И становятся они обузой, камнем преткновения. Самый эффективный из всех официальных и неофициальных способов воздействия — выставление из класса — невозможно использовать постоянно, на каждом уроке. Хотя, избавившись, от «очагов за-

ражения», веду урок, уже не отвлекаясь на одергивания и замечания.

Я далек от той мысли, что это рецепт для молодого учителя на все случаи жизни. К каждому классу, коллективу необходимо иметь свой подход, свои «лекарства». И не стоит бояться расправы за нарушение устоявшихся норм и правил, которые давно уже изжили себя. Только смелой и решительной ломкой закоренелых методов обучения и воспитания можно добиться положительных результатов. Пора уже отказываться от догмы — учитель несет детям знания. Нет, это дети должны идти к учителю за знаниями! Не я иду к ним на урок, а они приходят на МОИ уроки! Только при такой постановке вопроса возрастает роль и авторитет учителя, только тогда появится должное уважение к нему, которого так не хватает сейчас в школе.

В. ЖУРАВЛЕВ, студент 3 курса факультета русского языка и литературы.

В подготовке номера принимали участие слушатели ФОПа, отделения журналистики: Е. Финкель, В. Журавлев, И. Модякова, С. Мингазов, Е. Сергеев.

Редактор И. В. СУГАК.

ЭХО НАШИХ ВЫСТУПЛЕНИЙ

Не все то золото...

Знаю, знаю, скептиков много, и мне, наверное, менее всего положено быть в их рядах.

Дело в том, что я, можно сказать, воспитана в убеждении, что газета призвана решать, а точнее, решает проблемы своего вуза, являясь при этом агитатором, пропагандистом и организатором не на словах, а на деле. И что качество материала — хорошее, независимо от тиража и формата. Мне говорят, — это редкое исключение. Может быть, ибо все вышесказанное относится к газете, признанной лучшей среди ленинградских многотиражек. Но, по моему, передовой опыт для того и существует, чтобы его перенимать. И поэтому мне легко понять тех редакторов, которые не соблазняются созданием межвузовской газеты. Хотя, конечно, понятны усилия и редакторов, так сказать, прогрессивных.

Главный, на мой взгляд, выигрыш в том, что можно будет безболезненно и безнаказанно отвергать материалы открыто слабые, «нечитабельные». И, может быть, у четырех редакторов, трех корреспондентов из восьми вузов хватит сил и таланта сделать одну из всех газету хотя бы качественной и профессиональной.

И потом, мне кажется, все студенты, кроме проблем своих, институтских, интересуются еще многими другими вопросами, не имеющими отношения к высшему образованию, но имеющими отношение к

молодежи вообще. Это и музыка, и кино, и семейные отношения, и экология... Список можно долго продолжать. Но на страницах вузовских многотиражек эти темы затрагиваются крайне редко, а вот печатный орган всех студентов может позволить себе такую «роскошь». Ориентироваться в этом стоит, наверное, на журнал «Студенческий меридиан» — ведь задачи «Хабаровска студенческого» и «Студенческого меридиана» в принципе одни и те же, только в разных масштабах. Это было бы замечательно...

Но появилось у меня еще одно опасение, которое, вроде бы разрешал И. В. Сугак, но вновь породил В. Бурнашев своим выступлением в газете. Опасение было вот в чем: на страницы всемигчитаемой газеты (из лучших побуждений, конечно) вряд ли кто решится помещать материалы о какашках толевых точках, о недостатках в работе своего вуза. Будет естественное желание показаться лучше всех. Уважаемый тов. Бурнашев, возможно, вовсе и не думал об этом, однако, он высказывает такие, по моему, странные мысли: «Основой, базой «Хабаровска студенческого» должен стать пединститут, т. к. нас специально учат педагогике. Тем более, газета — орган идеологический, а кому, как не нашему вузу, вузу общественных наук, стать центром этого важного дела». Ну, во-первых, педагогика и журналистика — вещи не-

сколько разные, если не сказать больше. Во-вторых, слишком наввно было бы полагать, что все студенты пединститута действительно хорошо чувствуют ту же педагогику и знают общественные науки. И если у нас есть два гуманитарных факультета, это не значит, что каждый студент — филолог или историк — блестящий литератор или журналист. Пусть меня обвинят в отсутствии патриотизма, но все же буду утверждать, что мы ничем не лучше инженеров или медиков, более того, самыми творческими людьми я считаю именно инженеров (настоящих и будущих).

Итак, прихожу к печальному выводу, что не все то, чего раньше не было, — обязательно очень здорово. (Не все то золото, что блестит). Но так как голосовать совсем «против» ни одна (моя) рука не поднимается, и в то же время не хотелось бы «терять» многотиражку, считаю, что на сегодняшний день «Советскому учителю» могла бы помочь комсомольско-молодежная редколлегия (КМР).

Не буду подсчитывать все «за» и «против», тем более, что заканчивать материал цифрами — не лучший вариант. В любом случае скажу, что отвергать непроверенное — легче всего, неразумнее всего и не в «духе времени». Поэтому делать этого не буду. А что касается общевузовской газеты... Что ж, стоит подумать...

Е. ФИНКЕЛЬ, студентка факультета русского языка и литературы. I курс, слушатель отделения журналистики ФОПа.

Педпрактика — предмет главный

ПЕДПРАКТИКА — ПРЕДМЕТ ГЛАВНЫЙ

Заметки по поводу...

Тщательно причесавшись, поправив у зеркала в учительской галстук, захватив подмышку класный журнал, со звонком направляюсь в класс. Только что закончилась зарядка, и мой шестой шумом и гвалтом вваливается в кабинет. Гремят стулья, отшвырываются друг другу последние тычки и подзатыльники, в необъятных портфелях наконец-то отыскиваются тетради и учебники русского языка.

Пока мои «орлы» выясняют отношения, записываю на доске число, название темы урока.

Так, пора приступать к организационному моменту. Почему-то вспомнилась преподаватель методики воспитательной работы в пединституте. Рассказывая о своих первых годах работы в школе, она вспомнила, как однажды вошла в класс, а ученики на нее ноль внимания. «И я простояла двадцать минут перед классом, пока наконец-то не соизволили обратить на меня внимание». Нет, такая методика никуда не годится. За двадцать минут успею опросить несколько человек, проверить домашнее задание, приступить к объяснению нового материала...

Добрая половина класса внимательно слушает, отвечает на вопросы. Значит, понятно. Но почему в классе все нарастающий гул, становящийся все громче и громче шепоток? Наверно наладил отношения с классом? Слишком строг? Однажды попытался следовать совету директора — входить в класс с улыбкой. Подняли хохот! Полурок не мог успокоить. А, может быть, всему виной моя молодость, неопытность? При-

сутствовал на уроках старых, опытных преподавателей. Учитель делает свое дело, а ученики — свое: в полный голос переговариваются, перешептываются из резинок, перебрываются записками, могут свободно встать, подойти и стукнуть товарища по лбу линейкой. Что же это?

Со временем из сорока человек выделяю четырех заводил, от которых исходит бурное веселье и распространяется на весь класс. Эти эпицентры необходимо ликвидировать. Как? Конечно же, это зародышевые двоечники, конечно же, это «трудные» из неблагополучных семей. На каждый урок приходят без тетрадей и учебников, домашних заданий не выполняют, на уроке не работают. Уровень знаний близок к нулю. Эта четверка из тех, кого кое-как перетягивают из класса в класс, по окончании восьмого класса вытолкнут из школы в ПТУ, как говорится, «с глаз долой, из сердца вон». Ради них возвращаться снова к третьему классу нет ни времени, ни возможности. И, естественно, что на уроке им все неприятно и неинтересно. И становятся они обузой, камнем преткновения. Самый эффективный из всех официальных и неофициальных способов воздействия — выставление из класса — невозможно использовать постоянно, на каждом уроке. Хотя, избавившись, от «очагов за-

ражения», веду урок, уже не отвлекаясь на одергивания и замечания.

Я далек от той мысли, что это рецепт для молодого учителя на все случаи жизни. К каждому классу, коллективу необходимо иметь свой подход, свои «лекарства». И не стоит бояться расправы за нарушение устоявшихся норм и правил, которые давно уже изжили себя. Только смелой и решительной ломкой закоренелых методов обучения и воспитания можно добиться положительных результатов. Пора уже отказываться от догмы — учитель несет детям знания. Нет, это дети должны идти к учителю за знаниями! Не я иду к ним на урок, а они приходят на МОИ уроки! Только при такой постановке вопроса возрастает роль и авторитет учителя, только тогда появится должное уважение к нему, которого так не хватает сейчас в школе.

В. ЖУРАВЛЕВ, студент 3 курса факультета русского языка и литературы.

В подготовке номера принимали участие слушатели ФОПа, отделения журналистики: Е. Финкель, В. Журавлев, И. Модякова, С. Мингазов, Е. Сергеев.

Редактор И. В. СУГАК.